

На севере Великой Ци протянулась горная цепь длиной более тысячи километров, известная как Цюншань.

К югу от Цюншань лежали земли Великой Ци, а к северу — бескрайние степи, принадлежащие различным племенам жунов.

Столетие назад, чтобы предотвратить набеги жунов на юг, Великая Ци отправила армию Чжэньбэй для обороны южных склонов Цюншань. Однако результаты были незначительными — каждую зиму множество жителей Великой Ци погибало под копытами жунской конницы.

Лишь десять лет назад, когда нынешний командующий армией Чжэньбэй Чжоу Цзиншань внезапно проявил себя, жуны больше не смогли перейти Цюншань.

К сожалению, два месяца назад Чжоу Цзиншань попал в засаду жунов и пропал без вести в горах Цюншань.

В этот день молодой мужчина на тощей лошади ехал с севера, из степей жунов, направляясь на юг, в горы Цюншань.

Янь Цзинцзэ сидел на лошади, прищурившись, рассматривал величественные вершины Цюншань перед собой, его дыхание стало немного учащённым.

Наконец-то он увидел Цюншань!

Ещё два дня пути через горы, и он сможет покинуть земли жунов и вернуться в Великую Ци.

Надежда была совсем рядом!

Впервые с момента прибытия в этот мир на лице Янь Цзинцзэ появилась искренняя улыбка. Он потрепал лошадь по голове:

— Сяо Хуа, скоро мы вернёмся домой!

Сяо Хуа, тощая коричневая лошадь с проплешинами на теле и лысиной на голове, громко фыркнула и попыталась сбросить руку Янь Цзинцзэ. Но его рука словно приросла к её «лысой голове», и лошадь, разозлившись, понеслась вперёд.

Когда лошадь побежала, ветер стал сильнее. Янь Цзинцзэ убрал руку и поправил шапку:

— Как же холодно! Хорошо, что я тепло одел.

Сегодня он надел ватную куртку и штаны, поверх — овчинный халат жунов, на ногах — овчинные сапоги, на голове — шапку из овчины, а лицо обмотал тканью.

Такая экипировка позволяла ему не замерзнуть даже в лютый мороз, хотя и была немного громоздкой.

Но лучше быть громоздким, чем замёрзнуть насмерть.

Сейчас он был весь в ранах и не мог позволить себе переохлаждение!

Янь Цзинцзэ попал в этот малый мир, чтобы, с одной стороны, восстановить его, а с другой —

провести медовый месяц со своим возлюбленным Су Мосю.

Но что-то пошло не так.

Су Мосю, который прибыл сюда раньше, исчез, а тело, в которое вселился Янь Цзинцзэ, оказалось в плачевном состоянии.

Прежний хозяин тела, Чжоу Цзиншань, был наследником маркиза Аньян, великим генералом-защитником государства второго ранга и командующим армией Чжэньбэй.

Чжоу Цзиншань поступил на службу в пятнадцать лет, а сейчас ему только что исполнилось тридцать два. За десять с лишним лет он прошёл путь от простого солдата до генерала, что было связано не только с его происхождением, но и с его реальными способностями.

Он лично участвовал в сотнях сражений с жунами, убил множество врагов, всегда шёл впереди своих солдат и заботился о народе. Именно благодаря этому он стал любимцем как солдат, так и простых людей на границе.

Он был настоящим героем!

Казалось бы, стать таким генералом, без тёмного прошлого и с реальной властью, было бы удачей для Янь Цзинцзэ.

Но он мог вселяться только в тела умерших.

Когда он прибыл, Чжоу Цзиншань был предан своими подчинёнными, преследуем жунами, находился в далёких степях жунов, и его тело было покрыто ранами, он умер от потери крови, холода и голода. Сильный запах крови привлек стаю волков, которые уже начали выть вокруг него.

Янь Цзинцзэ даже не успел почувствовать генералу, отдавшему всё ради границ Великой Ци, но погибшему на чужбине, как ему пришлось бороться за выживание.

Чтобы не разрушить и без того хрупкий малый мир, он не мог использовать силы, не принадлежащие этому миру, и выжить было крайне сложно.

Небо серое, степь бескрайняя, ветер гнёт траву, и виднеется стая волков. Тело разбито, не можешь выпрямиться, живот урчит громче грома. Враги на подходе, а еды ни крошки.

Какая же это катастрофа!

Янь Цзинцзэ изо всех сил пытался спастись: убивал волков, ел их мясо, менял внешность, обманывал, прятался.

После двух месяцев мучений он наконец немного залечил раны и заработал немного денег у жунов, чтобы вернуться в Великую Ци.

Но чтобы купить лошадь, он потратил все свои деньги, а Сяо Хуа оказалась прожорливой, съела все его запасы еды, и теперь он был без гроша, не зная, где взять следующую трапезу.

Это ещё не всё. Чжоу Цзиншань пропал без вести уже два месяца, и тот, кто его предал, возможно, уже устроил ему похороны. Даже если он вернётся в Великую Ци, его ждёт не лучшая жизнь, и, возможно, его продолжат преследовать...

Очень печально!

Но раз он занял тело Чжоу Цзиншаня, он должен отомстить за него.

Это было требование Чжоу Цзиншаня, когда Янь Цзинцзэ вселился в его тело.

Чжоу Цзиншань умер слишком трагично, слишком несправедливо, и его последним желанием была месть.

Сяо Хуа продолжала бежать.

Животные в лесу уже попрятались, птиц не было видно, и в тишине леса слышался только свист ветра, поднимающего снег, и стук копыт Сяо Хуа.

Внезапно в этот звук вплелся другой — топот копыт.

Янь Цзинцзэ опустил руку, натянул поводья, чтобы остановить Сяо Хуа, и выпрямился в седле — возможно, его следующая трапеза нашлась?

С надеждой он посмотрел в направлении звука и вскоре увидел, как к нему подъехали десяток всадников.

Они были одеты примерно так же, как он, но не закрывали лицо тканью — их лица, обветренные и потрескавшиеся от холода, выглядели уродливо.

Нет, не все были уродливы. Среди них был молодой человек лет двадцати с небольшим, чьи щёки были покрыты красными прожилками от ветра и солнца, но он был черноволосым красавцем с пронзительным взглядом.

Самое главное — это был его любимый!

За два месяца он наконец встретил Су Мосю, который прибыл сюда раньше него!

Янь Цзинцзэ хотел было рассказать Су Мосю о своих страданиях, как вдруг услышал, как тот громко кричит на языке жунов:

— Стой! Грабёж!

Янь Цзинцзэ снял ткань с лица и на чистом языке жунов спросил:

— Ты собираешься меня ограбить?

Они наконец встретились, разве не должны были радостно узнать друг друга? Грабёж?

Су Мосю промолчал, но стоящий рядом с ним мужчина с квадратным лицом, толстыми губами и отсутствующим левым ухом злобно сказал:

— Да! Грабёж! Быстро отдавай все деньги и еду! И твоя лошадь теперь наша!

Услышав это, Янь Цзинцзэ посмотрел на Су Мосю и увидел, как тот кивнул.

Янь Цзинцзэ: «...»

Так это не игра в воссоединение, а настоящий грабёж?

Подождите, Су Мосю прибыл сюда раньше него, но, в отличие от Янь Цзинцзэ, который вселился в тело умершего, Су Мосю прошёл через реинкарнацию и жил с рождения.

Так что... Су Мосю забыл его?

Да, те, кто проходит через реинкарнацию, должны забыть прошлое.

Прекрасного воссоединения не будет, а Су Мосю ещё и хочет его ограбить... Ха!

Янь Цзинцзэ прищурился.

Разве он тот, кого можно так просто ограбить?!

Су Мосю заплатит за это!

Среди окруживших Янь Цзинцзэ людей уже были те, кто спешил и шёл к нему с ножами, смотря на него с угрозой.

Янь Цзинцзэ сидел на спине Сяо Хуа, спокойно посмотрел на них и вдруг двинулся.

Он обнял шею лошади, уткнулся лицом в её гриву и на языке Великой Ци заплакал:

— Как же мне не повезло! Меня схватили жуны, заставили работать, я еле сбежал, а тут ещё и грабёж... Сяо Хуа! Как же мне не везёт!

Сяо Хуа фыркнула и попыталась сбросить его, но не смогла, и только опустила голову.

Грабители, услышав его слова, замерли, их злобные выражения смягчились.

Мужчина без уха почесал шрам на месте отсутствующего уха и посмотрел на Су Мосю, но тот просто смотрел на Янь Цзинцзэ.

Янь Цзинцзэ снова заплакал:

— Отец! Мать! Ваш сын не смог вернуться, чтобы заботиться о вас...

Янь Цзинцзэ делал вид, что плачет, но на самом деле ни одной слезы не пролил, это была чистая игра.

Хотя Су Мосю и его люди говорили на языке жунов, их действия были организованы, что не было характерно для жунских грабителей, да и для жунской армии тоже.

Они больше походили на солдат армии Чжэньбэй, подчинённых Чжоу Цзиншаня.

Только неизвестно, пришли ли они спасать его или убить.

<http://bllate.org/book/16291/1468204>